

Говоря о так называемых инвесторах — неважно, матерые ли это волки, прошедшие через сотни битв, или зеленые новички, — люди редко отзываются о них добрым словом.

Кровопийцы, стервятники — как ни назови, суть инвестиций и отношений с инвесторами сводится к взаимному расчету, о котором все прекрасно знают, но предпочитают помалкивать.

— Задержка выплат — это еще полбеды, в конце концов, не в первой, — Чжан Сюэфэн даже спустя сутки не мог успокоиться.

Он сжимал в руке присланный инвесторами договор, совершенно не заботясь о том, что представитель противоположной стороны дожидается ответа в комнате за стеной.

— И что это за пари? Десять миллионов иен выручки за полгода? Они что, думают, мы банк грабим?

— Десять миллионов иен... — Сакураи принялась загибать пальцы. — Если мы будем продавать игру по десять тысяч иен, то нам достаточно продать всего тысячу копий, чтобы достичь цели.

— На самом деле, большинство игр от местных японских компаний сейчас стоят от пятисот до двух тысяч иен, — глаза Акаси покраснели от лопнувших капилляров; было видно, что она не спала всю ночь.

После того как Акаси нанесла удар по ценовой политике, она решила добить надежды и в плане продаж:

— К тому же, в Японии нет развитой культуры потребления игр. Кроме фанатов и таких любителей, как ты, их почти никто специально не покупает.

— А я-то думала, в игры играет полно народа, — не то по наивности, не то прикидываясь дурочкой, Сакураи даже искренне удивилась.

— Да и те, кто покупает игры, в основном берут только продолжения старых серий, которые выпускают десятилетиями, вроде «Траекторий», — Акаси нанесла третий удар. В классной комнате, которую им только что выделили в университете под офис, воцарилась удушливая тишина.

— Неужели мы потерпим поражение, даже не успев начать? — после трех ударов подряд даже самая оптимистичная Сакураи осознала серьезность положения.

— Не волнуйтесь, никто по вам плакать не будет, — Чжан Сюэфэн, остыв от гнева, внезапно понял: с тех пор как он переродился, он привык полагаться на этих двух девушек. А когда действительно возникли проблемы, он по привычке впал в состояние бессильной ярости.

Он чуть было не забыл, что на самом деле подобные ситуации для него — далеко не новинка.

— Хотя Акаси права: на японском рынке сейчас игры либо не продашь дорого, либо нет целевой аудитории. Но, с другой стороны, в этом кроется колоссальная возможность.

Чжан Сюэфэн был опытным игровым планировщиком. Опыт подразумевал не только участие в разработке множества проектов, но и работу в компаниях самого разного уровня.

Будь то роль винтика в огромной корпорации или работа за всех сразу в маленькой независимой команде — он прошел через многое. Успокоившись, он быстро оценил ситуацию:

— Этот инвестор просто не видит потенциала игровой индустрии. Он хочет быстрых денег и надеется запугать нас этим контрактом, чтобы мы отказались и он смог спокойно передать это место другому проекту.

— Верно, многие инвесторы — просто идиоты, которые, кроме финансовых отчетов, ничего не понимают, — разочарование Сакураи не продержалось и минуты, она снова лучилась уверенностью и принялась приводить в пример различных инвесторов, которых встречала в Штатах.

— Поэтому наша задача — убедить его, что наш проект невероятно перспективен, — Чжан Сюэфэн был полон уверенности, ведь он уже не раз успешно проворачивал подобные переговоры.

Однако говорят: если что-то случается один раз — это драма, если второй — трагедия. Суждение Чжан Сюэфэна было верно лишь наполовину, но именно эта половина оказалась ошибочной.

Сотрудник, присланный с контрактом, вероятно, слышал большую часть их разговора из-за стены, поэтому, когда Чжан Сюэфэн попросил о личной встрече с его начальником, тот согласился без колебаний.

Хотя они морально готовились, при виде тридцатиэтажного офисного здания Чжан Сюэфэн и Сакураи не смогли сдержать изумления. Лишь лицо Акаси помрачнело еще сильнее, чем обычно.

— Акаси, может, лучше поедешь домой отдохнуть? — прежде чем шагнуть на поле боя, Чжан Сюэфэн решил проявить заботу. — Ты за эти дни совсем вымоталась. Остальное мы возьмем на себя.

— В конце концов, за свои мечты нужно бороться самим. Мы не можем постоянно полагаться на тебя, Акаси, — Сакураи протиснулась между ними.

— Не беспокойтесь, это тоже мое дело, — Акаси, пересилив себя, первой вошла в вестибюль компании.

— Только госпожу Акаси наш председатель просил пригласить в обязательном порядке, надеюсь на ваше понимание, — сотрудник, сопровождавший их, подошел к Чжан Сюэфэну и Сакураи и вполголоса передал указание сверху.

— Не напрягайся, дальше я всё возьму на себя, — Чжан Сюэфэн прошел мимо сотрудника, чье имя он так и не запомнил, и поравнялся с Акаси. Сакураи тут же вклинилась рядом и взяла Акаси под руку.

— Слышала, у вас есть вопросы по моему контракту и вы хотите поговорить с глазу на глаз?

За холодной металлической дверью их ждала женщина-руководитель, готовая к встрече. На ней был строгий деловой костюм, длинные черные волосы, ухоженные до блеска, были убраны назад. Даже очки в черной оправе не могли скрыть ее хищный, давящий взгляд.

<http://bllate.org/book/21127/2143756>